

КОНЦЕПТ «ЖИЗНЬ» И «СМЕРТЬ» В ИСПАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (ПО МОТИВАМ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ГАБРИЭЛЯ ГАРСИА МАРКЕСА)

Садинова М.А.

*Садинова Мохира Абдирашид кизи - стажёр-преподаватель
Узбекский государственный университет мировых языков,
г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье рассматриваются концепты «жизнь» и «смерть» в испанской языковой и культурной традиции с акцентом на их художественное воплощение в творчестве Габриэля Гарсиа Маркеса. Исследование опирается на лингвокультурологический, семантический и литературоведческий анализ, позволяющий выявить символику, метафорические структуры и интертекстуальные связи, связанные с этими фундаментальными понятиями. Особое внимание уделено романам «Сто лет одиночества», «Любовь во время холеры», «Хроника объявленной смерти», «Осень патриарха» и «Генерал в своем лабиринте». Автор показывает, как в рамках магического реализма Маркес размыкает границы между жизнью и смертью, создавая целостную философскую картину мира, в которой смерть становится частью непрерывного цикла бытия, а любовь и память преодолевают конечность.

Ключевые слова: Габриэль Гарсиа Маркес, жизнь, смерть, магический реализм, лингвокультурология, испанская литература, символизм, цикличность, интертекстуальность.

THE CONCEPT OF "LIFE" AND "DEATH" IN SPANISH LITERATURE (BASED ON THE WORKS OF GABRIEL GARCIA MARQUEZ)

Sadinova M.A.

*Sadinova Mohira Abdirashid kizi - Intern-teacher
UZBEK STATE WORLD LANGUAGES UNIVERSITY
TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: the article examines the concepts of “life” and “death” in the Spanish linguistic and cultural tradition with an emphasis on their artistic embodiment in the works of Gabriel Garcia Marquez. The study is based on linguocultural, semantic and literary analysis, which allows us to identify the symbolism, metaphorical structures and intertextual connections associated with these fundamental concepts. Particular attention is paid to the novels *One Hundred Years of Solitude*, *Love in the Time of Cholera*, *Chronicle of a Death Foretold*, *Autumn of the Patriarch* and *The General in His Labyrinth*. The author shows how, within the framework of magical realism, Marquez blurs the boundaries between life and death, creating a holistic philosophical picture of the world in which death becomes part of the continuous cycle of existence, and love and memory overcome finitude.

Keywords: Gabriel Garcia Marquez, life, death, magical realism, linguacultural studies, Spanish literature, symbolism, cyclicity, intertextuality.

В лингвистике термин «концепт» относится к единице ментального значения, связанной со словом или выражением в данном языке. Она связана с семантикой и познанием, поскольку концепции – это абстрактные представления, которые носители языка используют для категоризации и понимания мира [6-7].

С точки зрения когнитивной лингвистики концепт не существует изолированно, а скорее в сети ассоциаций, на которые влияют культура, опыт и история языка [6]. Например, концепт «жизнь» (vida) и «смерть» (muerte) в испанском языке не только имеют буквальное значение, но и нагружены символическими, религиозными и философскими коннотациями [14].

Концепт «жизнь» и «смерть» относятся к числу основополагающих понятий любой культуры и занимают центральное место в испанской литературе, отражая глубокие философские, религиозные и культурные идеи о человеческом существовании [15]. Испанская литературная традиция полна размышлений о смысле жизни, хрупкости бытия и неизбежности смерти. На протяжении всей истории литература предлагала различные интерпретации этих концепций: от средневекового понимания смерти как божественного суда до модернистских и постмодернистских концепций, стирающих границы между жизнью и смертью [13-12].

Жизнь представлена как череда событий, наполненных страстью, борьбой и неизбежным течением времени, а смерть воспринимается не только как конец пути, но и как переход к иной форме существования.

В статье рассматривается, как концепты «жизни» и «смерти» представлены в испанской литературе, анализируются ключевые произведения разных эпох. Особое внимание уделено творчеству Габриэля Гарсиа Маркеса, чье творчество, являясь частью традиции магического реализма, переосмысливает границы между жизнью и смертью [6-9].

Габриэль Гарсиа Маркес, один из важнейших авторов испаноязычной литературы, предлагает уникальный взгляд на жизнь и смерть. Его работы, относящиеся к магическому реализму, стирают границы между реальностью и фантазией, показывая, как смерть становится продолжением жизни, а жизнь — иллюзией.

Данное исследование основано на методах лингвокультурологического, семантического и литературоведческого анализа [7-8]. Особое внимание уделяется изучению символики, метафор и интертекстуальных связей между концептами «жизнь» и «смерть» в литературе, а также их отражению в творчестве Маркеса.

Прежде чем рассмотреть работы, нужно показать, как все начиналось. Габриэль Гарсиа Маркес родился в 1927 году в Колумбии, стране, переживающей социальные волнения, политическую нестабильность и вооруженные конфликты. Его детство прошло в Аракатаке, где он слышал истории о прошлом, смерти и духах, рассказываемые его бабушкой. Эти местные истории и суеверия оказали глубокое влияние на его восприятие жизни и смерти, став основой его литературного стиля [1].

Маркес жил и творил во времена холодной войны, политических репрессий в Латинской Америке и борьбы народов за независимость. Он противопоставил реальность, наполненную жестокостью и насилием, волшебному миру, где мертвые могут жить среди живых, а любовь побеждает время. Эти события сформировали его уникальное мировоззрение, в котором смерть — не конец, а часть бесконечного цикла [3-4].

Литературный стиль Маркеса — магический реализм — позволяет органично вплетать элементы фантастики в повседневную реальность. Жизнь и смерть в его работах не противопоставляются, а сосуществуют в едином пространстве, переплетаясь необычным образом. Например, мертвые персонажи могут взаимодействовать с живыми, и смерть не всегда означает конец существования.

Тема жизни и смерти занимала важное место в испанской литературе со времен Средневековья. Например, «Песня моего Сиды» представляет смерть как неизбежность, но при этом не разрушает память человека [15]. В «Пляске смерти» средневековая испанская поэзия описывает смерть как всеобщего уравнилителя, не щадящего ни бедных, ни богатых. В эпоху барокко в творчестве Гонгоры и Кеведо смерть приобретает философское значение, напоминая о быстротечности жизни [12-13].

В XX веке испанская литература продолжает концептуализировать эти концепты, включая экзистенциальные мотивы (в творчестве Унамуно [10]) и мистические представления о смерти (в творчестве Лорки [11]). Гарсиа Маркес наследует эти традиции, но дополняет их элементами магического реализма, создавая свою собственную уникальную концепцию жизни и смерти.

Роман «Сто лет одиночества» (1967) можно рассматривать как хронику многопоколенческой истории, в которой жизнь и смерть переплетены в едином цикле [1]. Призраки появляются в романе и взаимодействуют с живыми, подчеркивая идею вечного присутствия мертвых. Судьбы персонажей повторяются, символизируя завершение временного цикла, а сам Макондо, город-призрак, становится метафорой быстротечности жизни.

Роман «Сто лет одиночества» — это хроника семьи Буэндиа, в которой жизнь и смерть цикличны. Герои романа постоянно сталкиваются с призраками прошлого, как в прямом, так и в метафорическом смысле. Ярким примером является возвращение умерших персонажей в виде духов, что подчеркивает идею неразделимости жизни и смерти. Образ дождя, продолжающегося в течение нескольких лет после смерти Ребекки, также служит символом перехода между мирами [1].

Кроме того, концепция времени в романе представлена нелинейно, что усиливает идею повторяемости судьбы. Например, судьбы многих поколений Буэндиа отражают друг друга, подчеркивая неизбежность смерти, но также и бессмертие семьи через повторение жизненных сценариев. Это можно рассматривать как аллегорию исторической преемственности и цикличности в Латинской Америке.

В «Любви во время холеры» (1985) любовь противопоставляется смерти [2]. Главный герой, Флорентино Ариса, переживает годы ожидания, демонстрируя, что чувства способны преодолеть биологическую смерть и разложение. Он сохраняет свои чувства к Фермине Дасе на протяжении десятилетий, доказывая, что настоящая любовь может существовать вне времени и даже вне жизни.

Любовь в этом контексте становится символом бессмертия души [2], противопоставляя биологическую смерть вечному чувству. Это концептуальное противопоставление можно рассматривать как попытку Маркеса найти баланс между неизбежностью смерти и возможностью продолжения жизни в воспоминаниях и чувствах.

Роман «Хроника объявленной смерти» (1981) иллюстрирует, как коллективное сознание формирует восприятие смерти [3]. Сантьяго Насар становится жертвой долга и общественной чести, а его убийство представлено как предопределенный акт, в котором само общество становится соучастником. Маркес исследует коллективную вину и ритуализацию смерти в испанской культуре.

В «Хронике объявленной смерти» смерть предстает не только как неизбежное событие, но и как часть общественного порядка. С первых страниц читатель понимает, что Сантьяго Насар будет убит, но история показывает, как само общество способствует исполнению его предназначения. Здесь смерть – это не столько индивидуальный акт, сколько коллективный ритуал, отражающий культурные представления о чести и долге.

Особую роль играет социальная инерция, которая не препятствует убийствам. Все знают о готовящемся преступлении, но никто не предпринимает решительных действий. Это показывает, что смерть является результатом не только индивидуальной судьбы, но и коллективной вины.

В романах «Осень патриарха» и «Генерал в своем лабиринте» тема смерти связана с властью. В «Осени патриарха» (1975) умирающий диктатор осознает тщетность своей власти [4], а в «Генерал в своем лабиринте» (1989) Симон Боливар сталкивается со смертью как с концом своих идеалов. В обоих произведениях смерть становится метафорой декаданса и конца эпохи. Если рассматривать каждое произведение в отдельности, то в романе «Осень патриарха» Маркес рассматривает смерть как часть политического цикла – Главный герой – бессмертный диктатор – символизирует власть, обреченную на упадок. Смерть здесь – это не только физический конец жизни, но и конец эпохи, крах тирании и иллюзий вечной власти.

А в романе «Генерал в своем лабиринте» (1989) Маркес анализирует смерть Симона Боливара, представляя его путь как метафору разочарования и утраты [5]. Смерть героя здесь – это не только конец физического существования, но и конец мечты о свободной Латинской Америке.

Испанская литература глубоко осмысливает концепции жизни и смерти [15], а Маркес дополняет их новыми художественными и философскими аспектами. Его работы показывают, что смерть не всегда конец, а жизнь не всегда реальна. Эта двойственность отражает латиноамериканскую культурную традицию, в которой границы между живыми и мертвыми размыты, но память и миф продолжают существовать.

Список литературы / References

1. *Гарсиа Маркес* Сто лет одиночества. — М.: АСТ, 2011.
2. *Гарсиа Маркес* Любовь во время холеры. — М.: Эксмо, 2015.
3. *Гарсиа Маркес* Хроника объявленной смерти. — М.: АСТ, 2014.
4. *Гарсиа Маркес* Осень патриарха. — М.: АСТ, 2016.
5. *Гарсиа Маркес* Генерал в своем лабиринте. — М.: Эксмо, 2013.
6. *Лакоф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем. — М.: ЛКИ, 2008.
7. *Кизи С.М.А., Турамуратова И.И.* ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ИСПАНСКИХ РЕАЛИЙ НА УЗБЕКСКИЙ ЯЗЫК //European science. – 2024. – №. 2 (70). – С. 45-48.
8. *Кубрякова Е.С.* Язык и знание. На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. — М.: Языки славянской культуры, 2004.
9. *Садинова М.А.* Актуальные вопросы реалии и трудности перевода на испанский язык //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – №. 7. – С. 160-166.
10. *Садинова М.А.* Роль целевого обучения иностранным языкам в формировании профессиональных компетенций //Журнал гуманитарных и естественных наук. – 2025. – №. 19 [1]. – С. 126-132.
11. *Сулейменова Э.Д.* Лингвокультурология: Теория и методы. — Алматы: Қазақ университеті, 2010.
12. *Хосе Ортега-и-Гассет.* Дегуманизация искусства. — М.: Республика, 1991.
13. *Унамуно М.* О смысле жизни. — СПб.: Азбука, 2019.
14. *Лорка Ф.Г.* Стихи и поэмы. — М.: Радуга, 1988.
15. *Кеведо Ф. де.* Избранные произведения. — М.: Наука, 1980.
16. *Гонгора Л. де.* Стихи. — М.: Прогресс, 1974.
17. *Данцегер Э.* Смерть в испанской культуре. — Барселона: Ariel, 2001.
18. *Hurtado L.J.* La muerte y la literatura hispánica. — Madrid: Cátedra, 2003.